Какъ скоро деньги взимаются насильно, то всегда и вездѣ повторяется одно и то же: люди, имѣющіе власть творить насиліе надъ другими, требуютъ такого количества денегъ, что насилуемые вынуждены стать рабами насильниковъ. Деньги, говорятъ намъ, нужны людямъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Почему же тамъ, гдѣ нѣтъ насильственнаго требованія податей, никогда не было и не могло быть денегъ въ ихъ нынѣшнемъ значеніи? Почему у народовъ, которые не платятъ налоговъ, совершается прямой обмѣнъ однихъ предметовъ на другіе или же употребляются случайные знаки цѣнностей—бараны, мѣха, шкуры, раковины? Деньги получаютъ ходъ между людьми только тогда, когда ихъ насильно требуютъ со всѣхъ. Утверждать, что деньги не производятъ порабощенія, такъ же вѣрно, какъ было бы вѣрно положеніе, что крѣпостное право не создаетъ рабства. «Если бы эта воображаемая наука—политическая экономія—не занималась... апологіей насилія, она не могла бы не видѣть того страннаго явленія, что распредѣленіе богатствъ и лишеніе однихъ людей земли и капитала, и порабощеніе однихъ людей другими—все это въ зависимости отъ денегъ, и что только посредствомъ денегъ теперь одни люди пользуются трудомъ другихъ, т. е. порабощаютъ другихъ» [18]).

Во всѣхъ человѣческихъ обществахъ, гдѣ были деньги, сильный и вооруженный угнеталъ слабаго и безоружнаго; тамъ, гдѣ было насиліе, деньги, какого бы то ни было рода—скотъ, мѣха, шкуры, металлы—неизбѣжно должны были получить значеніе предметовъ, которыми откупаются отъ насилія. Въ обществѣ, которое подверглось насилію, деньги становятся главнымъ средствомъ производить насиліе: онѣ сохраняютъ для насилуемыхъ характеръ орудій обмѣна лишь настолько, какъ то выгодно для насильника. Въ такомъ обществѣ значеніе денегъ, какъ мѣрила цѣнностей, тотчасъ же подчиняется произволу насильника. Деньги нужны насильнику не для обмѣна и не для установленія мѣры цѣнностей, а только для того, чтобы съ большимъ удобствомъ производить насиліе: деньгами всего легче держать въ порабощеніи наибольшее число людей.

Насильникъ находитъ наиболѣе удобнымъ предъявлять въ деньгахъ всѣ свои требованія на чужой трудъ. Для того же, у кого отбираютъ произведенія труда, деньги не могутъ быть нужны: онѣ не нужны для обмѣна, ибо такой человѣкъ обмѣняется съ другими и безъ денегъ, какъ обмѣнивались всѣ народы, неимѣв-